

Оценка состояния и перспектив внедрения ESG-принципов при реализации транспортных проектов

А. В. Шевчук,
д-р экон. наук, заместитель председателя Совета по изучению производительных сил Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, профессор МГУ и РАНХиГС,

Ю. В. Трофименко,
д-р техн. наук, заведующий кафедрой техносферной безопасности Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), руководитель секции «Охрана окружающей среды. Энергосбережение» научно-технического совета ГК «Российские автомобильные дороги»,

А. С. Тадевосян,
вице-президент ESG бизнес-клуба факультета финансов и банковского дела РАНХиГС, член комитета по энергетике и координационного комитета проекта «Зеленая инициатива» Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ),

А. В. Колесникова,
канд. экон. наук, консультант Совета по изучению производительных сил Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России

Одной из первостепенных задач для реализации устойчивой эколого-экономической и социальной политики государства является реализация принципов ESG-трансформации компаний, осуществляющих свою экономическую деятельность в отраслях, существенно влияющих на экологическую и климатическую составляющие развития страны, к которым относятся транспортная и строительная отрасли.

Одним из наиболее часто обсуждаемых вопросов является проблема устойчивого развития, при котором должен быть обеспечен экономический рост, социальное процветание и экологическое благополучие, причем не только в настоящее время, но и с сохранением ресурсов и возможностей для будущих поколений. Необходимость связанного рассмотрения вопросов природы, социума и капитала поднималась отечественными учеными: Д. И. Менделеевым, В. И. Вернадским, Т. С. Хачатуровым [1–3].

Эта триада факторов легла в основу концепции ESG-трансформации: экология (климат), социальная ответственность и корпоративное управление [4, 5]. Данные принципы развивались в системе нефинансовой отчетности, затем приняли самостоятельную форму и распространились на отдельные сектора экономики, например, банковский, где действуют принципы ответственного банкинга (Principles of Responsible Banking) [6–8], в том числе при финансировании «зеленых» проектов в области транспорта.

Эта концепция становится все более распространенной, так как имеет существенный потенциал для содействия устойчивому развитию, а также формированию благоприятного облика компании и связанной с ним возможностью привлечения дополнительных предпочтений.

Следует отметить, что в странах Европейского Союза действуют «жесткие» ESG-стандарты. Так, Директивой 2014/95/EU Европейского парламента и Совета от 22 октября 2014 г. в отношении раскрытия нефинансовой информации

крупными предприятиями и группами, представляющими общественные интересы, среднегодовая численность которых превышает 500 человек, предписывается включать в управленческий отчет нефинансовый отчет, содержащий информацию о деятельности компании, связанной с экологическими, социальными и трудовыми вопросами, включая вопросы соблюдения прав человека, борьбы с коррупцией и взяточничеством и др. Директивой 2022/2464 (CSRD по отчетности в области устойчивого развития) существенно расширено число компаний, обязанных публиковать сведения в области устойчивого развития [9].

В Российской Федерации только отдельные компании в разных отраслях экономики, в том числе на транспорте, внедряют ESG-принципы в процесс корпоративного управления.

Целью статьи является рассмотрение основных принципов ESG-повестки, практики внедрения концепции ESG-трансформации в деятельность отдельных компаний при реализации транспортных проектов.

Создание законодательного каркаса и нормативно-методической базы для регулирования ESG-повестки в России

В РФ приняты ключевые документы, определяющие социально-экономическое развитие страны, ее государственную экологическую и климатическую политику:

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», определивший в качестве основных

принципов при принятии решений об осуществлении хозяйственной деятельности обязательную оценку воздействия такой деятельности на окружающую среду, а также учет природных и социально-экономических особенностей территорий; необходимость взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду; стимулирующие меры по внедрению ресурсо- и энергосберегающих технологий (например, применение понижающих коэффициентов при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду в случае внедрения НДТ) и т. д.

Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ, определяющий возможность предоставления налоговых льгот при внедрении ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий (например, применение повышенных коэффициентов к амортизации технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения НДТ).

Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющий концептуальные основы в части стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Помимо создания законодательного каркаса регулирования ESG-повестки, в России разрабатываются и реализуются механизмы, направленные на создание условий для декарбонизации отраслей экономики, в том числе посредством повышения энергоэффективности и снижения затрат на энергоресурсы, а также ESG-трансформацию бизнеса. Так, в последние годы:

- разработаны и утверждены критерии «зеленых» проектов и проектов технологического суверенитета (постановления правительства от 21 сентября 2021 г. № 1587 и от 15 апреля 2023 г. № 603);
- сформированы требования к комфортным и экологически безопасным условиям для проживания граждан в многоквартирных жилых зданиях (ГОСТ Р 70346–2022);
- утверждены справочники наилучших доступных технологий для разных отраслей экономики (распоряжение правительства от 31 октября 2014 г. № 2178-р);
- предусмотрена реализация отраслевых механизмов поддержки (например, предоставление субсидии на

возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в 2019–2024 гг. в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий (постановление правительства от 30 апреля 2019 г. № 541));

- предусмотрена возможность предоставления налоговых льгот (например, повышенный коэффициент амортизации, инвестиционный налоговый кредит, льгота по налогу на имущество организаций и др.).

Также в РФ действуют стандарты, позволяющие компаниям внедрить ESG-принципы в свою деятельность (например, «Экологический менеджмент. Количественные экологические данные. Руководство и примеры» (ГОСТ Р ИСО 14033–2021), Руководство по социальной ответственности (ГОСТ Р ИСО 26000–2012), Руководство по проектному менеджменту (ГОСТ Р ИСО 21500–014)).

Банковский сектор участвует в продвижении повестки устойчивого развития и поощряет компании, вовлеченные в ESG-трансформацию. Среди основных услуг, предоставляемых компаниям с высокими показателями ESG, можно выделить зеленое кредитование (отличие в процентной ставке от 0,5 до 2 п. п.), преференциальные условия размещения «зеленых» и «социальных» облигаций. Основное отличие таких продуктов в том, что ряд банков предоставляют или планируют предоставлять кредиты, по которым ставки и иные условия зависят от того, придерживается ли компания ESG-принципов.

Следует отметить, что включение банками факторов ESG в финансовые и инвестиционные продукты влияет на развитие мировой экономики (зачастую в качестве ковенант в кредитные договоры). В декабре 2019 г. Банк России присоединился к Сообществу центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы. В 2020 г. на площадке Давосского форума предложены методики ESG рейтингов для принятия крупными инвесторами решений по инвестированию в социально и экологически/климатически значимые проекты. При оценке ESG рейтинга компаний рейтинговыми агентствами в части Е-фактора учитываются вопросы:

- экологической, климатической политики компании;
- влияния деятельности компании на атмосферу, водную среду, почву, биоразнообразие;

- реализации энергоэффективной и ресурсосберегающей политики;

- деятельности по обращению с отходами, включая их утилизацию;

- взаимодействия с поставщиками, в том числе в части соблюдения ими, а также поставщиками нижнего уровня, требований по выполнению эко-климатических стандартов;

- создания в компании плана по снижению негативного влияния на окружающую среду и плана по адаптации;

- наличия «зеленых» проектов в кредитном портфеле.

В целях совершенствования практики корпоративного управления в публичных акционерных обществах (ПАО) Банк России направил для применения рекомендации по учету советом директоров ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития. Банк России рекомендовал публичным компаниям раскрывать в годовых отчетах информацию о том, как они учитывают факторы ESG в своей деятельности, рассматривая их в рамках концепции «двойной существенности», в соответствии с которой раскрытию подлежит нефинансовая информация об учете компаниями ESG факторов, которые могут не только повлиять на финансовые показатели компании и потому важны для инвесторов, но и оказать влияние на окружающую среду, социальную сферу и экономику.

Можно говорить о наличии в России стратегического видения, законодательного каркаса, нормативно-методологической базы и целостной инфраструктуры в сфере регулирования ESG.

Практика внедрения концепции ESG в деятельность российских компаний

По оценке Банка России, в основных отраслях экономики происходит ESG-трансформация, так как ряд крупных компаний имеет документы, учитывающие вопросы устойчивого развития, экологии и социальной ответственности. Многие фирмы участвуют в рейтингах экологической открытости, реализуют концепцию ESG-трансформации и принимают стратегии климатического перехода. Так, по итогам 2022 г. [10]:

- информацию о наличии стратегии устойчивого развития представили 21 ПАО, осуществляющих экономическую деятельность в следующих отраслях: электроэнергетика — 6; металлургия и добыча — 4; финансы — 3; энергоресурсы и транспорт — по 2; холдинги, потребительский сектор, химия и неф-

техимия, лесопромышленный комплекс — по 1;

- информацию об устойчивом развитии в годовом отчете представили 60 % ПАО, а остальными опубликован отдельный отчет;

- информацию о наличии стратегии климатического перехода представили 13 ПАО в своих отчетах, при этом в 38 % разработанных стратегиях климатического перехода 2030 г. установлен как целевой;

- информацию о выбросах парниковых газов (ПГ) в отчетах представили 30 % компаний;

- информацию о системе управления рисками в области устойчивого развития представили 77 % ПАО.

Интерес к внедрению ESG-принципов в деятельность организаций проявляют преимущественно крупные компании (например, ПАО «Транснефть», ПАО «Новатэк», ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», Сбербанк и др.).

По данным рейтингового агентства RAEX, осуществляющего оценку ESG-профиля российских компаний на основе оценки уровня интеграции ESG-факторов в деятельность компаний («Е-рэнк», «S-рэнк», «G-рэнк»), лидирующие позиции в ESG-рейтинге занимают металлургические, химические, нефтяные компании, а также компании банковского и финансового сектора. Организации, осуществляющие деятельность в транспортном секторе и строительной отрасли, представлены немногочисленным составом (на январь 2024 г. 14 из 160). При этом лидирующие позиции среди таких компаний занимают РЖД («Е-рэнк»-18, «S-рэнк»-32, «G-рэнк»-33), Аэрофлот — Российские авиалинии («Е-рэнк»-37, «S-рэнк»-23, «G-рэнк»-28) и Группа «Самолет» («Е-рэнк»-60, «S-рэнк»-47, «G-рэнк»-43).

По данным НИУ «Высшая школа экономики», о концепции и принципах ESG имеют представление 50 % опрошенных руководителей крупного бизнеса, 39 % — среднего и 30 % — малого [11].

Такие компании, как АФК «Система», «Белуга Групп», «Газпром нефть», «Газпром энергохолдинг», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «ГМК Норильский никель», «Интер РАО», группы компаний «Мать и дитя», Mail.ru Group, ММК, МТС, «НОВАТЭК», «Ростелеком», «РусГидро», группы «Черкизово», «СИБУР», «Татнефть», «Энел Россия», «Яндекс», OR Group, «М.Видео-Эльдорадо», ОАО «РЖД», ПАО «Аэрофлот» учитывают

в своей отчетности рекомендации Банка России (полностью или частично).

Некоторые компании реализуют климатические проекты. Так, по данным Регистра углеродных единиц (по состоянию на 26 июля 2024 г.), компаниями в России реализуется 30 климатических проектов, в том числе такими как «Татнефть», «СИБУР», «РусГидро», «Газпром», «РУСАЛ», «Интер РАО», «Полюс Красноярск» и др. По результатам выполнения зарегистрированных климатических проектов планируется выпуск в обращение 80 млн углеродных единиц, 30 млн из которых уже находятся в обращении.

Также отдельными компаниями, осуществляющими деятельность в различных отраслях экономики, выпущены облигации устойчивого развития (под реализацию соответствующих проектов). Так, согласно перечню ценных бумаг, включенных в Сектор устойчивого развития Группы «Московская Биржа», к настоящему времени выпущено облигаций на общую сумму в 390 млрд руб. При этом эмитентами, осуществляющими деятельность в транспортной отрасли, выпущено ценных бумаг стоимостью 14,7 млрд руб., в том числе: ООО «Транспортная концессионная компания» — 11,9 млрд руб. и ПАО «ЕвроТранс» — 2,8 млрд руб.

В 2021 г. Москва стала первым российским субъектом Федерации, выпустившим зеленые облигации (субфедеральные), объемом 70 млрд руб. Привлеченные деньги вкладываются в транспортные проекты, связанные с развитием экологичных видов транспорта — метро и электробусов.

Примерами существующих на российском финансовом рынке ESG-продуктов для компаний являются проекты следующих финансовых организаций [12]:

- Сбер разработал ESG-кованты и выдал подобный кредит АФК «Система» (ставка зависит от утверждения экологической политики и интеграции принципов ответственного инвестирования в инвестиционный процесс и бизнес-модель);

- Совкомбанк выдал ESG-кредит в 300 млн дол. США на строительство АЭС в Турции по сниженной процентной ставке при условии, что заемщик выполнит ряд обязательств в области защиты окружающей среды при строительстве;

- ВТБ профинансировал строительство солнечных станций в Астрахани и Забайкалье и ветропарков в Ростовской обл.;

- Газпромбанк финансирует более 62 % всех сделок по возведению объектов возобновляемой энергетики;

- Банк «Открытие» выдал кредит на 40 млрд руб. первому в стране «зеленому» электрометаллургическому комплексу «Эколант» в г. Выкса, а также выступил кредитором строительства низкоуглеродной атомной электростанции в Турции (ГК «Росатом»), предоставив 27 млрд руб.

Представленные данные свидетельствуют о наличии заинтересованности, а также реализации определенных шагов в сфере ESG-трансформации российского бизнеса в разных отраслях экономики. Это также подтверждается позицией делового и экспертного сообщества, представленной в рекомендациях РСПП по поддержке и продвижению повестки устойчивого развития в современной российской практике (заседания от 27.12.2022 и 10.02.2023) [12].

Предложения по дальнейшему внедрению концепции ESG-трансформации

Для создания условий и гарантий долгосрочной устойчивости бизнеса с учетом современных вызовов российским компаниям необходимо следовать следующим основополагающим принципам и практикам ответственного ведения бизнеса, интегрировав их в процессы принятия управленческих решений, а также предусмотрев их включение в стратегии компании:

- управление воздействием на атмосферу, водные и лесные ресурсы;
- регулирование в сфере управления отходами и их переработкой;
- регулирование в сфере выбросов ПГ, внедрение решений по снижению углеродного следа;
- развитие решений в области энергоэффективности и ресурсосбережения;
- сохранение биоразнообразия;
- внедрение практик управления ESG-рисками;
- формирование устойчивых цепочек поставок и логистических решений;
- внедрение повышенных требований к охране труда и информации;
- совершенствование программ поддержки работников и их семей;
- использование новых подходов в реализации программ профессионального развития сотрудников;
- вовлечение управленческого состава в решение вопросов устойчивого развития;
- введение бизнес-этики.

Необходимо осуществлять работу по расширению заинтересованности субъектов экономической деятельности во внедрении ESG-принципов в свои бизнес-процессы, предусмотрев для этого информирование таких субъектов по широкому кругу отраслей независимо от размера бизнеса.

Важное значение имеет поиск и применение новых инструментов стимулирования предприятий и регионов к активному осуществлению природоохранных мероприятий, адаптации бизнеса и достижению целей устойчивого развития. При этом одним из возможных факторов повышения эффективности экологических и климатических проектов является природоохранный «Е-сегмент» ESG.

Следует отметить, что в структуре выбросов CO₂ отраслями мировой экономики (рис. 1) транспортная отрасль относится к одному из основных эмитентов ПГ, доля которой составляет более чем 16 % всех выбросов ПГ в мире.

При этом более 70 % от общего объема транспортных выбросов приходится на долю автомобильного транспорта. В России, по данным Национального кадастра ПГ, суммарные выбросы диоксида углерода при сжигании топлива транспортом в 2020 г. составляли 15,8 % от суммарных выбросов при сжигании топлива.

По нашему мнению, вопросы повышения эффективности экологических и климатических мероприятий в транспортной отрасли должны стать одной из приоритетных задач в контексте борьбы с изменением климата. Решение данной задачи возможно путем: повышения энергоэффективности автомобилей, транспортных технологий, использующих традиционные виды моторного топлива; диверсификации использования различных источников энергии с меньшим выбросом ПГ для автотранспортных средств; управления мобильностью.

Прогноз относительной эффективности проведения данных групп мероприятий по снижению выбросов ПГ автомобильным транспортом приведен на рис. 2.

Считаем, что успешная реализация указанных групп мероприятий возможна только на пути осуществления ESG-трансформации корпоративного управления транспортных и строительных организаций, реализующих транспортные проекты. Алгоритм трансформации предусматривает:

1. Идентификацию ESG-качеств в модели развития компании — проведение аудита (анализ текущих структур, тех-

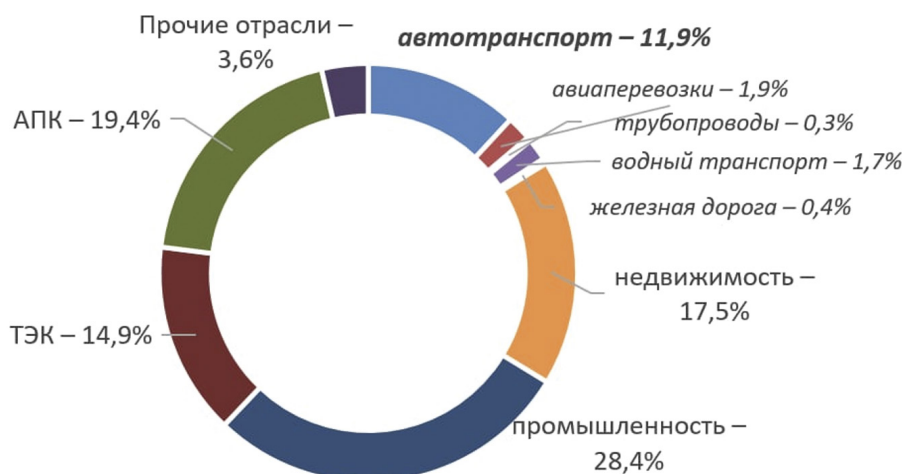

Рис. 1. Распределение выбросов CO₂ по отдельным субъектам экономики в мире

Sector by sector: where do global greenhouse gas emissions come from? URL: <https://clck.ru/TvrA3/> (дата обращения: 29.08.2023).

нологических и финансовых процессов и практик, оценка углеродного следа деятельности, составление матрицы рисков в контексте международных и российских трендов и стандартов, в ходе которого следует сопоставить стратегические цели и задачи компании с целями устойчивого развития ООН, Парижским соглашением, национальными проектами и отраслевыми стратегическими документами).

2. Институционализацию ESG-качеств в модели развития для соответствия международным и российским стандартам — разработка ESG-стратегии, дорожной карты (включая мероприятия по разработке или корректировке корпоративных документов, обучению, раскрытию информации, взаимодействию с рейтинговыми агентствами, проекта политики ответственного финансирования, пакета проектов процедурных документов — локальных нормативных актов по управлению ESG-деятельностью, по разработке целевых показателей эффективности и системы мотивации по реализации стратегии).

3. Создание организационного механизма для реализации ESG-факторов в корпоративном управлении — определение закрепленного куратора направления, создание структурного подразделения по устойчивому развитию, отдельных тематических групп, ведение протоколов регулярных заседаний.

4. Формирование зеленого портфолио компании, в котором должны быть структурированы разделы по отдельным областям (факторы E, S и G), что поможет определить область «слабого звена» и своевременно подготовить недостающие для верификации (рейтингования) документы. Подготовка документов по указанным факторам включает:

- по фактору E — экологическую политику, целевые стратегические показатели в области охраны окружающей среды, регламенты, касающиеся управления водными ресурсами, выбросами в атмосферу, лесоземлепользованием;
- по фактору S — процедуры, регламентирующие безопасность труда и промышленную безопасность, кадровые вопросы, политику по гендерному балансу, корпоративному волонтерству и благотворительности, взаимодействию с заинтересованными сторонами;
- по фактору G — положения и регламенты, касающиеся деятельности органов управления компании, принципов корпоративного управления, дивидендной политики или политики распределения доходов компании, системы управления рисками и внутреннего контроля.

5. Разработка мероприятий по снижению выбросов CO₂ и других загрязняющих веществ, сокращению ресурсов и энергопотребления. В соответствии с законодательством в России предусмотрена возможность разработки и реализации климатических проектов и верификации углеродных единиц, которые станут имущественным активом. Способность реализовать климатический проект, в результате которого сократятся выбросы CO₂, будет существенным фактором ESG-трансформации компании.

6. Замер и верификация углеродных единиц, оценка сокращения углеродного следа деятельности компании. В России только разрабатываются регуляторные условия для создания внутреннего рынка углеродных единиц. Для эффективной ESG-трансформации компании рекомендуется освоить основные понятия этого рынка, разработать концепцию декар-

Рис. 2. Эффективность мероприятий по снижению выбросов ПГ автомобильным транспортом, % (МАДИ, 2021 г.)
Трофименко Ю. В. Экологические и социально-экономические вопросы развития транспорта // Материалы круглых столов Совета по экологической политике Политической партии «Партия Возрождение России» по проблемам водных ресурсов и изменениям климата (2023 г.). М., 2024. С. 76–82.

бонизации (климатическую стратегию) и выхода на рынок с закреплением ответственного специалиста.

7. Инкорпорация ESG-факторов в организационные и технологические процессы компании — реализация дорожной карты мероприятий.

8. Прохождение независимых (внешних) экологических экспертиз и получение заключений в отношении «зелености» деятельности компании (объекты, технологии, оборудование, системы управления) в соответствии с критериями и требованиями постановления правительства от 21.09.2021 № 1587.

Основной экономический эффект от проведения ESG-трансформации компаний, реализующих транспортные проекты, заключается в возможности привлечения на льготных условиях дополнительных источников финансирования (зеленые облигации, сниженные ставки по кредитам) на реализацию «зеленых проектов». Транспортные инфраструктурные проекты входят в перечень объектов, которые могут соответствовать этим критериям.

Деятельность компаний должна быть направлена:

- на разработку методик, алгоритмов и программ стратегической экологической оценки и анализ воздействия объектов транспортной инфраструктуры на окружающую среду и социальную сферу в международном формате ESIA

(Environmental and Social Impacts Assessment), включая создание системы социально-экологического менеджмента ESMS (Environmental and Social Management System) в жизненном цикле объектов;

- на оформление документации нефинансовой (социальной) отчетности компаний транспортного сектора в области устойчивого развития по международному стандарту GRI (The Global Reporting Initiative), что будет позитивно сказываться на имидже и финансовой привлекательности компаний, реализующих транспортные проекты.

При этом следует подчеркнуть, что реализация принципов ESG-трансформации является важнейшим делом не только самих компаний, но и одной из первоочередных задач государства. ■

Источники

1. Менделеев Д. И. «Заветные мысли». Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995. С. 413.
2. Вернадский В. И. «Биосфера и ноосфера». М.: Фонд им. В. И. Вернадского, 2008.
3. Хачатуров Т. С. Экономика природопользования. М.: Экономика, 1982.
4. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FFinancial_

markets%2Fwho_cares_who_wins.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

5. What are the six Principles for Responsible Investment? URL: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (дата обращения: 26.07.2024).
6. Бухгалтерия универсальной этики. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5734543> (дата обращения: 26.07.2024).
7. Что такое принципы ESG, в чем они полезны бизнесу и как внедрить их в компании. URL: <https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-oni-polezny-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/> (дата обращения: 26.07.2024).
8. Шевчук А. В. ESG современная стратегия экологизации экономики России // Глобальные вызовы и национальные экологические интересы: экономические и социальные аспекты: сборник материалов XVII международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики (РОЭЭ/RSEE-2023), 3–8 июля 2023 г. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2023. С. 71–81.
9. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/95/oj> (дата обращения: 26.07.2024).
10. Доклад Банка России «Обзор раскрытия информации в области устойчивого развития публичными акционерными обществами по итогам 2022 года». URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47726/Review_pao_2022.pdf (дата обращения 26.07.2024).
11. Ведерин И. В., Головинский К. И., Давыдов М. И. и др. Три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.
12. РБК Тренды «Зеленая» ипотека и снижение углеродного следа: как банки внедряют ESG». URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6167ee289a7947ead51b81fd> (дата обращения 26.07.2024).
13. Рекомендации РСПП по поддержанию и продвижению повестки устойчивого развития в современной российской практике. URL: <https://rspp.ru/events/news/utverzhdenny-rekomendatsii-rspp-po-podderzhaniiyu-i-prodvizheniiyu-povestki-ustoychivogo-razvitiya-v-sovremennoy-rossiyskoy-praktike-63aae0f8048aa/?ysclid=ld04qhj81t101972452> (дата обращения 26.07.2024).